

Глава 4

[Динь!]

[Обнаружена смерть персонажа]

[Поздравляем игрока с достижением концовки —]

[Восхождение нового императора]

Услышав системный сигнал сквозь дрему, Ин Тяньци решил, что это ему просто снится.

«Ха, кто сказал, что я умер? Я тут, не покладая рук, в поте лица тружусь, чтобы стать великим правителем на века!»

Но когда он, потирая шею, поднялся из-за стола, заваленного книгами и документами, то снова замер в недоумении.

«Общежитие? Как я вернулся?»

«Нет, серьёзно, кто из нас спит и где на самом деле сон? Что это за наваждение? Сон во сне, а в нём ещё один сон!»

Наученный горьким опытом, юноша, прежде чем усомниться в собственном рассудке, схватил со стола стопку распечаток и принялся лихорадочно их перебирать, пытаясь найти упоминание о судьбе императора Ю-ди и понять, что из пережитого было реальностью, а что — сном.

Но не успел он разобрать ни слова, как дверь комнаты отворилась, и кто-то подбежал к его столу.

— Босс Ци! Ух ты, наконец-то проснулся! Я уж думал, ты тут в общежитии помер. Смотри, я тебе обед принёс, хе-хе, вот так сюрприз, вот так неожиданность?!

Перед ним на стол опустился бумажный пакет из службы доставки. Тяньци взъерошил волосы и удивлённо пробормотал:

— А? Спаси...

Слово «спасибо» застряло у него в горле. Он с опозданием понял, что голос, который он только что слышал, был ему совершенно незнаком.

Он удивлённо поднял голову и встретился взглядом с абсолютно чужим лицом. У парня были большие, сияющие глаза, и сейчас он с улыбкой смотрел на него, словно щенок в ожидании похвалы.

Мозг юноши завис. Несколько секунд он молча смотрел на незнакомца.

— Ты...

— Сяосяо, вернулся? — В этот момент в комнату вошёл Чжоу Вэй и как ни в чём не бывало поздоровался с парнем. — Разве ты не на баскетбол собирался?

Бай Сяосяо потянулся.

— Да ну, ребята из соседней комнаты меня прокатили. Пришлось со слезами на глазах вернуться к дипломной. Эх, надо торопиться, научрук вчера проверял мой прогресс и отчитал за отставание.

«Сяосяо?»

«Кто? Мы знакомы? Почему он ведёт себя так, будто мы давно дружим? В моей памяти такого человека нет».

Заскрипев шестерёнками, разум Ин Тяньци медленно перезагружался. Он посмотрел на соседа, затем на Чжоу Вэя. Внезапно в памяти всплыли слова, сказанные Чжоу Вэем после его возвращения из игры в прошлый раз. Картина начала проясняться, и он, стараясь говорить как можно небрежнее, заметил:

— О... ты же только на первом курсе, а научный руководитель у вас строгий.

В прошлый раз Чжоу Вэй сказал ему, что днём к ним поделят нового соседа, первокурсника. Возможно, пока он был в игре, в реальном мире тоже шло время. Поэтому, когда он очнулся, прошло уже несколько дней, Чжоу Вэй успел подружиться с новеньким, а для него самого тот оставался незнакомцем.

Это было самое логичное объяснение, которое он смог придумать. Но в следующую секунду его собеседники разразились смехом.

Бай Сяосяо хлопнул его по плечу.

— Эй, босс Ци, ты о чём? Совсем заработался? С ума сошёл со своей дипломной?

— ...А?

Тяньци замер, не понимая, что тот имеет в виду.

Чжоу Вэй смеялся так, что согнулся пополам.

— Ты что, во сне в другой мир попал? Ци-гэгэ, ты забыл, что у тебя с Бай Сяосяо один научный руководитель? И что мы на третьем курсе и скоро выпускаемся, ты тоже забыл?

— Ч-что?

Ин Тяньци широко раскрыл глаза. Он внимательно посмотрел на соседа, затем перевёл взгляд на пустующий почти три года стол в их комнате. Теперь на нём стоял компьютер, лежали учебники и разные бытовые мелочи, а на спинке стула висела одежда. Такие следы жизни не появляются за один день. Было очевидно, что хозяин этого места живёт здесь уже не первый год.

«Один научный руководитель, давний сосед по комнате? Бай Сяосяо? Какой ещё побочный эффект игры вызвал это?»

— ...Э-э, у меня что-то с головой. Наверное, и правда от дипломной с ума схожу, не обращайтесь внимания. Кстати, Сяосяо, сколько я тебе должен за обед? Я переведу.

Ин Тяньци достал из пакета стакан с ледяным сливовым соком, вставил трубочку и сделал большой глоток. Холодный напиток немного остудил его разгорячённую голову.

— Да ладно, ты же в прошлый раз угощал меня ужином. Мы же свои люди, чего считать, — отмахнулся Бай Сяосяо, бросил баскетбольный мяч в сетку и сел за свой стол.

«Судя по его словам... они настолько близки?»

Юноша молча отвернулся. Потягивая сок, он опустил глаза и продолжил просматривать бумаги. Может, ему показалось, но в этот раз, после выхода из игры, «буферное» время в реальном мире длилось дольше.

Больше скажешь — больше ошибок наделаешь. Ин Тяньци был в полном замешательстве, поэтому решил больше не поднимать эту тему.

Сяосяо занялся своими делами, а Тяньци, покусывая трубочку, наконец нашёл то, что искал.

[Император Ю-ди из Сюань, Ин И (1099–1117)... умер от болезни.]

«От болезни? Как это — от болезни?»

Ин Тяньци нахмурился. Он помнил, что сидел в своих покоях и разбирал доклады. Потом старый евнух Чжан Фуцюань, который постоянно был рядом, посоветовал ему лечь спать пораньше. Он как раз закончил ежедневное задание, поэтому послушался, переоделся и лёг в постель.

Слуга, как обычно, зажёл для него успокаивающие благовония и удалился. Всё было как всегда, и перед сном Тяньци не чувствовал никакого недомогания. Так почему же император Ю-ди внезапно умер от болезни?

«Неужели за эти несколько дней усердной работы я так изнурил изнеженное тело императора, что тот умер от переутомления? Да быть не может».

И почему тогда эта концовка называется «Восхождение нового императора»?

С этими вопросами Ин Тяньци перевернул ещё несколько страниц. Он обнаружил, что на этот раз Ю-ди не был последним императором династии Сюань. Согласно историческим записям, правитель умер молодым и бездетным, и вдовствующая императрица Чэнь возвела на трон малолетнего сына покойного Седьмого князя, Ин Сюя.

Так сценарий никчёмного правителя, обрёкшего страну на гибель, перешёл к Ин Сюю. Судьба этого мальчика оказалась не лучше: он тоже погиб от рук мятежников, когда ему было всего двенадцать лет.

Ин Тяньци бегло просмотрел жизнеописание Ин Сюя, но когда он перевернул следующую страницу, мелкие чёрные буквы на бумаге начали расплываться и двоиться в глазах. Знакомое головокружение нахлынуло, и он снова услышал холодный голос системы.

[Динь!]

[Обнаружено, что игрок не достиг ИСТИННОЙ КОНЦОВКИ. Перезапуск игры]

[Начинается третий раунд]

[Загрузка системы]

Первый раз — случайность, второй — совпадение, а на третий — уже закономерность.

Головокружение, тьма, принудительное включение — вся процедура прошла на удивление спокойно. Ин Тяньци даже успел схватить чашку, стоявшую на краю стола, чтобы она, как в прошлые разы, не разбилась, обрекая на страдания невинного маленького евнуха.

А вот стоявший рядом старый слуга, увидев, как дремлющий император внезапно выпрямился с широко раскрытыми глазами, подпрыгнул от неожиданности. Придя в себя, он согнулся в поклоне, мелкими шажками подбежал к господину и заискивающе спросил:

— Что случилось, Ваше Величество?

— ...Ничего.

Когда остаточное головокружение прошло, Ин Тяньци твёрдо поставил чашку на стол и небрежно махнул рукой.

— Разве мы не спешим на утренний приём в Зал Золотого Колокола? Живее, идём.

Третий раз. Он уже в третий раз проживал этот сюжет. Когда же этому придёт конец?

Мысленно простонав, юноша рухнул в паланкин. Внезапно он вспомнил, что у него есть счёты с этой проклятой системой, и тут же воспрял духом.

«Система?» — глухо позвал он в мыслях.

[Система к вашим услугам]

Появился голубой экран, и мир вокруг замер. Тяньци закатал рукава и, выпрямившись, первым делом посмотрел на баланс очков в правом верхнем углу.

Ровно 15 очков — столько, сколько он заработал за три дня выполнения ежедневных заданий. Похоже, игра была достаточно гуманной: хоть персонаж и умирал, а раунд перезапускался, заработанная валюта оставалась при нём.

Это немного успокоило Ин Тяньци, но он не забыл, зачем вызвал Систему. Сегодня он собирался как следует разобраться с этим искусственным интеллектом.

«А ну-ка, скажи мне, разве основная задача не в том, чтобы стать мудрым правителем? Я вёл себя как раскаявшийся блудный сын, образцовый маленький император, так почему меня внезапно выкинуло? Вы это нарочно?»

[Ответ хосту: после начала игры игрок не может выйти из неё по собственному желанию, за

исключением смерти персонажа, и система также не может принудительно завершить игру для хоста. По вашему запросу была проверена концовка второго раунда. Аномалий не обнаружено.]

«То есть ты хочешь сказать, что я действительно умер? Невозможно! Император Ю-ди был совершенно здоров, почему, как только я вхожу в игру, он так легко умирает? Вы подкрутили параметры, да?!»

[Ответ хосту: у системы нет таких полномочий.]

[Обнаружено, что у хоста есть вопросы по поводу концовки игры. Обнаружено, что у хоста достаточно очков на балансе. Желает ли хост потратить 15 очков на подробный разбор концовки игры?]

«...»

Прекрасно. Так и нацелились на его жалкие гроши! Это были кровные очки, заработанные за три дня сидения над докладами!

Ин Тяньци заскрипел зубами от злости, но выбора не было. Он действительно хотел знать, почему так внезапно умер во сне. После недолгой борьбы с собой юноша со слезами на глазах расстался со своим потом и кровью заработанным капиталом.

[Начинается разбор концовки «Восхождение нового императора»:]

[Во втором раунде действия и слова хоста при дворе и в гареме были слишком вызывающими, что вызвало подозрения вдовствующей императрицы. Она почувствовала, что марионеточный император выходит из-под контроля, и решила устранить угрозу в зародыше (сработал пассивный навык «Убей, как только высунется».)]

[Вопрос: что делать, если марионетка перестала слушаться? Ответ: заменить на новую.]

[Таким образом, была достигнута концовка «Восхождение нового императора».]

[Причина смерти персонажа во втором раунде: вдыхание чрезмерного количества успокаивающих благовоний. Яд проник в организм во сне, поэтому смерть наступила незаметно. Придворный лекарь заподозрил неладное, но не осмелился ничего сказать и, по указанию вдовствующей императрицы, объявил, что император скончался от болезни.]

[Разбор окончен. У хоста есть ещё вопросы?]

«...»

Над головой, казалось, с карканьем пролетела стая ворон. Ин Тяньци застыл, словно персонаж с картины.

«Отравила...»

«Вдовствующая императрица...»

«...отравила».

Ин Тяньци просчитал всё, но такой возможности он не учёл. Он не был параноиком, и ему в голову не пришло, что кто-то осмелится вот так тайно убить императора.

Какие у него ещё могли быть вопросы? Он даже отвечать не стал, просто закрыл системное окно и погрузился в мрачные думы.

Чёрт. Сдаться и умереть — не вариант. Попробовать что-то делать — убьют. Как тут вообще выжить?

Тяньци даже начал сочувствовать настоящему императору Ю-ди. Его и эту историю разделяли тысячи лет. Он знал, что в последние годы династии Сюань императорская власть ослабла, а Ин И был всего лишь марионеткой в руках вдовствующей императрицы Чэнь. Но он не ожидал, что эта женщина окажется такой решительной и жестокой.

Три дня... Он был хорошим императором всего три дня... И его так просто убрали.

«Нет, серьёзно, кто убивает императоров как кур?!»

Пусть он и не её родной сын, но Ин И — законный, легитимный правитель! Как можно так легко, по своему усмотрению, менять его на другого? Ваше Величество, вы даже притворяться не хотите? Могли бы хотя бы перед тем, как прирезать своего зарвавшегося мальчишку, сделать выговор для предупреждения!

Да что там бездарь, неспособный удержать власть! Даже если бы на его месте был настоящий гений, истинный дракон, в такой ситуации у него был бы только один выбор — стать тираном.

С таким врагом и без того туманное будущее Ин Тяньци стало ещё более мрачным. Хотя... какое там будущее?

Будущего нет. Есть только этот проклятый обучающий уровень, из которого невозможно выбраться.

<http://bllate.org/book/15980/1441534>